

СЕВЕРОВА
Нина

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Моя темная НЕЖНОСТЬ

18+

Байсаровы

Нина Северова

Моя темная нежность

«Автор»

2026

Северова Н.

Моя темная нежность / Н. Северова — «Автор»,
2026 — (Байсаровы)

– Я схожу с ума, – Арвай ставит руки по обе стороны моей головы. Глаза безумные, ещё немного и опять сорвётся. – Я не боюсь тебя. – А должна, – усмехается. – Бежать от меня так далеко, как только можешь. Я же псих, Аврора, у меня даже справка есть. Но ты, – проводит носом от виска до плеча. – Моя безграничная Вселенная, моя надежда, мой смысл жизни. Всё, что я назову хорошее – в этом есть ты. И ты здесь, не уходишь. На глазах наворачиваются слёзы от тяжести, которую он несёт внутри себя. – Не отрекаются, любя. Эта история об очень сломленном человеке, который прошёл личный ад, но очень хочет адаптироваться к нормальной жизни, любить и быть любимым. Демоны в душе Арвая всё ещё продолжают разрывать его на части, но что окажется сильнее – любовь или темнота?

Содержание

Глава 1. Аврора	5
Глава 2. Аврора	8
Глава 3. Аврора	11
Глава 4. Аврора	15
Глава 5. Аврора	18
Глава 6. Аврора	22
Глава 7. Аврора	25
Глава 8. Аврора	27
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Моя темная нежность

Глава 1. Аврора

– Ты спасла меня от позора, – обнимаю Ясмину за плечи и едва сдерживаю слёзы.
– Всё нормально, – отодвигается улыбаясь. – Главное, мы успели. А они не сказали причину отказа?

– Нет, просто передумали.

– А предоплату вернули?

– Ещё нет, времени не было обговорить этот момент.

Сегодня наше издательство проводит важное мероприятие для авторов и читателей. Первая встреча в неформальной обстановке, которая позволит сблизиться с двумя сегментами. Я настаивала на этом очень долго. Объясняла, если мы хотим привлекать новых читателей и новых авторов, нам катастрофически важно выходить в люди. Николай Валерьевич, владелец издательства, отмахивался, для него достаточно соцсетей. Однако, просадки по всем показателям переубедили его изменить курс.

Я взяла на себя подготовку. Всё спланировала, нашла площадку, где хватит места желающим присоединиться. И сегодня утром, когда мы с Ильсуром приехали со всем реквизитом, нас выгнали. Администратор сказала, они передумали. Бывает всякое, я понимаю. Но не за три часа до начала! И без предупреждения!

Нужно за десять минут найти новое место, сообщить людям об изменениях и расположиться. Благо Ясмина была на связи и предложила провести встречу в их семейном ресторане. Всю жизнь буду благодарить подругу за то, что она не дала мне упасть лицом в грязь.

– Странные они какие-то, но может и к лучшему это. Если бы сказала раньше, что такое намечается, мы бы сразу здесь организовали. Места много, да и интерьер красивый, – Яся улыбается.

– У меня был ограниченный бюджет и время, – достаю из сумки матирующие салфетки и промокиваю лоб. – Ладно, это всё опыт и спасибо за него.

Людей в ресторане становится больше. Приходят авторы, вижу, как они обнимаются и фотографируются с читателями. Гости ресторана не уходят, а ждут начала. Может, всё и правда к лучшему? Заинтересуются люди, которые вообще мимо шли и не знали, что издательство «Лотос» существует.

Мы расставили фирменные баннеры у стены, Ильсур успел смастерить фотозону. Всегда удивляюсь его находчивости и стрессоустойчивости. «Жасмин» – красивейший ресторан, наш логотип и цвета идеально вписались в восточный интерьер.

– Молодец, – Николай Валерьевич вертит головой и бегло всё осматривает. – Очень красиво получилось.

– Спасибо, я старалась.

Не надо ему знать про конфуз с первой площадкой. Когда всё пройдёт, тогда и расскажу.

– Я знаю, Аврора, – улыбается. – Хвалю. И людей много пришло.

– Все хотят узнать о нас.

Николай Валерьевич улыбается и довольно кивает.

– Первое слово за вами?

– За тобой. Ты всё организовала, я только разрешил. Так что, – откашливается. – Начинай танец, а я потом подхвачу.

– Тогда через пять минут начнём.

Иду в туалет, чтобы немного перевести дух. Я была на подобных мероприятиях, но только в роли слушателя. Выглядело всё не так, как оказалось в реальности. Всё гораздо сложнее и ответственнее, но я справлюсь. Кто бы и что не говорил обо мне, я сильнее.

Ремешок сумки прерывисто вибрирует от телефона. Это уведомление, которое я не хочу читать. Знаю от кого оно и чтобы не портить запал, посмотрю после встречи.

Открываю кран и промакиваю шею влажными руками.

– Давай, – улыбаюсь себе в зеркало.

В зале людей прибавилось и я давлю в себе страх публичных выступлений. Все тихо переговариваются, сидя на стульях перед импровизированной сценой. Слышу обрывки фраз: «Послушаем, что скажут, и тогда решим, показать рукопись или нет». Пожалуйста, покажите ваши истории, я ведь ради этого всё и придумала.

Выхожу в центр зала и публика замолкает. Чувствую на себе сотни глаз и выдыхаю на счёт три.

– Здравствуйте, – улыбаюсь. – Я – Аврора Князева, редактор издательства «Лотос» и по совместительству немного пиар-менеджер. Спасибо, что пришли познакомиться с нами. Для издательства это первый опыт, ранее мы общались с вами только в соцсетях, но настало время развиртуализироваться. Мы хотим быть ближе с читателями и авторами, поэтому, надеюсь, это первая, но не последняя встреча. Мы приготовили для вас много интересного, а еще подарочки, – показываю рукой на зеленые подарочные пакеты на соседнем столе. Люди вытягивают шеи в сторону подарков и я улыбаюсь. – Для начала хочу познакомить вас с человеком, благодаря которому «Лотос» существует. Николай Валерьевич, – поворачиваю голову к мужчине.

Люди хлопают, а мой начальник сияет как начищенный самовар.

– Спасибо, Аврора, что устроила это всё, – Николай Валерьевич приобнимает меня за плечи. Отхожу в сторону и ликую, что не запнулась ни разу.

Пока Зарецкий рассказывает как издательство появилось, с какими трудностями он столкнулся, Ясмину забирает меня в самый конец зала, где стоят напитки.

– Спасибо, – беру маленькую бутылку воды и пытаюсь открыть.

– Хорошо сказала. Николай Валерьевич счастлив, судя по улыбке, – подруга складывает руки на груди. Только сейчас замечаю ее платье, сидящее на идеальной фигуре. Она родила совсем недавно, но выглядит так, будто ни беременность, ни роды, ни декрет с двумя детьми – никак не повлияли на нее. Алихан сдувает с жены пылинки и окружает тотальной заботой, наверное, в этом дело.

Прокручиваю крышку на бутылке и не могу открыть.

– Не получается? – Ясмину смотрит на мои старания.

– Нет.

– О, Арвай идёт, сейчас его попросим.

Девушка машет рукой и рядом с нами оказывается высокий мужчина в черном костюме и черной рубашке. От него приятно пахнет одеколоном, но чувствую я себя неуютно.

– Открой, пожалуйста, – Ясмину показывает пальцем на бутылку и я поднимаю глаза на него.

– Здравствуйте.

Мужчина смотрит пристально. Глаза черные, будто бездонные. Он старше, возможно, лет на семь. Скорее всего, он брат Алихана, внешне они похожи.

– Здравствуй, – забирает бутылку и наши пальцы соприкасаются.

Верхние пуговицы рубашки расстегнуты, оттуда видны узоры татуировки. Я видела Алихана несколько раз и он тоже весь расписан.

Нельзя пялиться на людей, но я не могу отвести взгляд от Арвая. Красивый, восточный мужчина, но что-то в нем притягивает помимо внешнего.

– Это Аврора, моя подруга и редактор издания, в котором я работаю, – Ясмина замечает мою растерянность.

Арвай открывает бутылку без усилий, но я замечаю дрожащие пальцы, словно он прилагает усилие не сжать ее слишком сильно.

– Необычное имя, – склоняет голову к плечу, отдавая бутылку. – Аврора, – смакует. – Арвай, – протягивает мне ладонь.

– У вас тоже необычное имя. Рада знакомству, – отвечаю на рукопожатие. Он не сдавливает руку, но от тепла его кожи покалывает ладонь. Арвай не сводит с меня глаз и я смущаюсь от такого пристального внимания.

Темнота и странная тяжесть, которая от него исходит, будто окутывает с ног до головы, не позволяя пошевелиться.

Делаю несколько глотков воды, но этого недостаточно, чтобы успокоить смущение.

Всё. Только. Начинается.

Глава 2. Аврора

Речь Николая Валерьевича затягивается, но люди слушают и параллельно задают вопросы. Не тороплю его и не останавливаю, хотя мне еще надо рассказать про акции для читателей до конца лета, а время немного поджимает.

– Не думала, что он так хорошо говорит на публику, – Ясмينا жует бутерброд и запивает молочным коктейлем.

– Я тоже, – усмехаюсь.

Мы стоим в конце зала, под кондиционером. Но холодный воздух не избавляет от ощущения, что кто-то медленно прожигает во мне портал в душу.

Арвай ушел сразу же, как открыл бутылку, но я будто чувствую его присутствие на расстоянии. Это не может быть правдой, его даже в зале нет. И почему я о нем думаю? Обычный мужчина, тем более, у меня есть жених. *От которого рвотный рефлекс.*

Сумка снова вибрирует и я теряю хорошее настроение окончательно. Кирилл пишет с регулярностью, будто я ушла гулять, а не работать. Может, забыл? Он почти всегда пропускает мои слова мимо ушей, а потом предъявляет претензии.

На длительную вибрацию от звонка, я все-таки лезу в сумку. Почти тридцать непрочитанных сообщений от Кирилла и теперь он звонит. Выхожу в коридор, прикладывая телефон к уху.

– Аллю?

– В чем проблема ответить хоть на одно сообщение?! – орет в трубку.

– Кирилл, я на работе, у меня мероприятие с людьми.

– И что? Ты не можешь выделить две минуты?

Могу, но я не хочу.

– Что случилось? Зачем ты звонишь?

– Я приехал домой, а тебя нет.

– Так меня и не должно быть в твоём доме. У меня есть свой, – облакачиваюсь спиной к прохладной стене.

– Не начинай опять, ладно? Мы скоро будем жить вместе, могла бы уже привыкнуть к совместному быту.

Кирилл – сын папиного партнера. Хороший парень, на самом деле. Воспитанный, образованный и подающий большие надежды. Но совершенно не мой человек. И будь родители немного внимательнее ко мне, а не своему видению моей жизни, поняли бы, что мы не пара. Но меня ни о чем не спрашивали, а поставили перед фактом, что в дальнейшем моя жизнь свяжется с Кириллом Алфёровым.

Сначала мы несколько лет дружили, потому что родители тесно общались, а папы строили ювелирную корпорацию. Потом я стала замечать ненавязчивые знаки внимания, которые дали моему отцу зеленый сигнал, выдать меня замуж за хорошего, читайте: нужного, мужчину. И я почти год обручена с Кириллом, но оттягиваю свадьбу как могу.

Для него наши отношения, наверное, тоже в тягость. Разница во взглядах на жизнь почти разрушающая. Но Кирилл пытается поддерживать нас на уровне: дарит цветы и подарки, приглашает в рестораны. Делает вид, что интересуется мной, но это получается плохо.

– Если ты позвонил, чтобы ругаться, то сейчас не то время. Мне нужно идти.

– Зачем тебе вообще этим заниматься, Аврора? То мусор тащишь домой, то в книжках непутёвых барахтаешься. Сколько...

Сбрасываю звонок и убираю сумку в телефон. Какое-то время назад, я бы заплакала от обиды, но сейчас тихо забиваю гвоздь в гроб нашего ужасного брака.

Мусор, по мнению Кирилла, это мое увлечение винтажем. Я часто бываю на ярмарках и барахолках, где нахожу поистине потрясающие вещи. Начинала интересоваться украшениями, поскольку папа по образованию ювелир, а потом стала коллекционировать посуду и одежду. Я не просто люблю это, я обожаю окунуться в историю вещей. Но для Кирилла это мусор из помойки.

– Все нормально? – Ясмينا спрашивает, когда я возвращаюсь в зал.

– Да, Кирилл звонил.

Яся знает нашу историю, они с Алиханом были на нашей помолвке. И подруга единственная, кто считает Кирилла не подходящим для меня, остальные же пророчат счастливую жизнь и красивых детей.

– Не хочет приехать?

– Упаси господь, – отмахиваюсь. – Ему здесь нечего делать.

Ясмينا молча кивает, но ее жалостливый взгляд говорит все, что я хочу услышать.

– Аврора, что у нас дальше? – Николай Валерьевич наконец-то заканчивает речь и я, улыбаясь, выхожу к нему.

– Еще немного потерпите и мы перейдем к подаркам, – беру плакат с акцией и вешаю его на магнитную доску.

Второпях рассказываю про акции, стараясь поддерживать непринужденный вид. Все-таки звонок Кирилла меня подкосил, впереди ночь выяснения отношений.

Я в удобных туфлях, но сейчас кажется, что стою на острых камнях. Хочу разуться, раздеться и завернуться в теплое одеяло.

– Большое спасибо, что пригласили, – женщина в очках с толстыми стеклами обнимает меня за талию и я выдыхаю. *Человеку нужен человек.*

– Вам спасибо, что пришли, – улыбаюсь и отдаю ей пакет. Подарки собирала тоже сама, учла все страсти книголюбов. Закладок и блокнотов много не бывает, тем более, брендированных.

– Вы можете посмотреть мой роман? На литплощадках не зашел, возможно, на бумаге будет больше отклика, – женщина опускает взгляд.

– Как вас зовут?

– Инна.

– Инна, пришлите мне на почту все детали, я посмотрю и отвечу. И ссылку на портал приложите, где выкладывали роман.

Даже не спрашиваю какой жанр, нам нужно всё.

– О, правда? – женщина округляет глаза.

– Конечно, – улыбаюсь. – Мы ведь для этого и устроили мероприятие, чтобы найти друг друга.

Инна еще раз обнимает меня и отходит, пропуская следующих.

Общение занимает около часа. Мысли переключились полностью на работу и я забыла про неприятный звонок.

– Простите, что так долго, – смотрю на Алихана и Ямину.

– Нет проблем, – мужчина целует жену в лоб. – Мы такое никогда не проводили. Вроде людям понравилась локация.

– Я сделаю отметку в соцсетях, пусть приходят вкусно поесть.

– Хорошо, – Алихан улыбается. – В следующий раз, если придете, сделаем поинтереснее. На улице можно выставить штендер.

– Спасибо, – потираю ладони. – Но в такое ограниченное время, мы сделали конфетку.

– Мы поедем домой, пора кормить детей, – Ясмينا обнимает меня и шепчу ей на ухо благодарности. Она улыбается и уводит мужа из ресторана.

В зале от нашей толпы почти никого не осталось, но за столами сидят гости. Зарецкий видимо тоже уехал, но я и рада. Видела, что он остался довольным, и это главное.

Ильсур собирает реквизит, тихо напевая под нос.

– Молодец, – смотрит на меня через плечо. – Разрулила все, – складывает провода в пакет.

– Без тебя ничего бы не получилось.

– Есть такое, – ухмыляется. – Но ты все равно молодец.

– Спасибо, ты тоже.

Он кивает и бросает беглый взгляд на столы, которые мы сдвинули. Все собрали, ничего не забыли.

– Поеду на работу, выложу все. Завтра выходной, не хочу день тратить на это.

– Мне не ехать с тобой? – перекидываю ремешок сумки через голову.

– Да зачем? Быстро скину и на дачу к родителям.

– Хорошо, – облегченно выдыхаю. – Спасибо еще раз, до понедельника.

– Пока.

Выхожу на улицу и пару секунд привыкаю к жаре. В ресторане прохладно, а сейчас я будто зашла в горячий источник. Не хочу звонить водителю, чтобы доехать до дома. Открываю сумку, достаю телефон, чтобы вызвать такси, а за спиной раздается низкий голос Арвая.

– Я отвезу.

Глава 3. Аврора

Сначала теряюсь от его неожиданного появления, а потом пугаюсь пристального, почти пожирающего взгляда. Арвай держит в левой руке ключи от машины, а правую сжимает в кулак.

– Я вызову такси, спасибо, – чуть не роняю телефон на землю. Мужчина опускает глаза, считывая мое замешательство.

– Зачем? Со мной безопаснее.

Поднимаю брови, пытаюсь понять, к чему он клонит.

– Уже вечер, зачем ехать на такси с мутным водилой, если можно доехать в спокойствии?

– Мутным водилой, – усмехаюсь.

Глаза Арвая становятся еще темнее. Он приоткрывает рот, вдыхая, а затем выдыхает через нос, раздувая ноздри.

– Не бойся меня.

А я и не боялась до этого момента, но сейчас отдаленно чувствую тревогу. Арвай странно на меня влияет, будто подавляет. *Или завораживает?*

– Обычно так говорят те, кого и стоит опасаться.

Он склоняет голову к плечу и улыбается.

– Или те, кого боятся априори их существования.

Я немного знаю про Мансуровых, но это оборванные факты, которые, возможно, и не правдивые. А в наше время верить сплетням нельзя, они рождаются из ничего.

– Мой дом за городом, далеко ехать.

– Я не тороплюсь, – нажимает кнопку на брелке и справа раздается тихое рычание двигателя. – Садись вперед.

Пока идем к машине, я смотрю в спину Арвая. Он... странный. Вроде ведет себя вежливо, участливо и с некоторой настойчивостью, но что-то невидимо тяжелое клубится вокруг него.

Арвай открывает мне дверь и кивает в салон. Сажусь, стараясь не смотреть ему в лицо. Я не боюсь, все-таки он брат Алихана, а я с ним относительно хорошо знакома, так что переживать не за что. *Да?*

Мужчина обходит машину и садится за руль. Внутри пахнет кожей и приятным парфюмом, похоже на иланг-иланг, но не уверена, что это он. Поправляю платье и кладу сумку на колени. Арвай вставляет ключ в зажигание и откидывается назад. Расслабленный, но руки на руле дрожат. Приглядываюсь к пальцам, что-то не так с суставами.

– Сейчас пробки, через объездную поедem.

– Хорошо, – поворачиваю голову в его сторону. – Дом за базой отдыха «Радос».

Арвай кивает, будто знает адрес, хотя я не называла его.

– Хорошее мероприятие было, – смотрит в свое боковое зеркало и выезжает на дорогу.

– Спасибо, – улыбаюсь. – Ясмина и Алихан выручили.

– Я знаю, что с первым местом не срослось.

– Да, – отворачиваюсь к окну, цепляясь глазами за мимо проезжающие машины. – Ну, ничего. Главное, что все получилось.

В сумке вибрирует телефон, наверное, это мама. Пока ищу гаджет, Арвай следит за мной. Чувствую его глаза на себе и краснею. Но звонит не мама, а опять Кирилл. Не хочу при Арвае разговаривать с ним. Выключаю вибрацию и ставлю на беззвучный режим.

– Не ответишь? – останавливается на светофоре.

– Нет, – закрываю сумку, удивляясь вопросу.

– Почему?

Потому что Кирилл меня достал и я устала от него.

– Есть люди, которые забирают слишком много энергии. И надо дозировать общение.

Арвай смотрит в глаза не моргая.

– Зачем тебе такие люди в окружении? – опускает взгляд на губы и сглатывает.

– Не от всех можно отказаться. Иногда... приходится общаться.

И потом создавать с ними семью и делать вид, что все прекрасно.

Мужчина не отвечает. Переводит взгляд на дорогу и сжимает руль до белых костяшек.

Часть пути едем молча, периодически поглядывая друг на друга. Внешне Арвай грубый, но находиться с ним в замкнутом пространстве – комфортно. Или я так сильно устала сегодня, или правду говорят, что рядом с сильным мужчиной расслабляешься.

– Ты давно дружишь с Ясиной?

Мы проезжаем знак базы отдыха, до дома осталось немного.

– Несколько лет, наверное.

Арвай кивает сам себе.

– Когда выступала, у тебя горели глаза, – лениво улыбается. – Нравится, чем занимаешься?

– Да, обожаю свою работу, книги и всё, что с ними связано.

– Заметно, – коротко смеется. – Яся подсадила меня на чтение, когда бессонница – читаю залпом.

– Правда? – подаюсь вперед. Редко встречаю читающего мужчину.

– Да, от бессонницы не помогает, конечно, но я вроде как в трендах.

– А какие жанры нравятся?

К щекам приливает румянец и я трогаю лицо руками.

– Всё, что читал, то понравилось. Яся мне список составила, по нему и иду. Вчера начал что-то про подсознание, но вырубился на десятой странице.

– Неожиданно, честно говоря, – улыбаюсь. – Женщины читают больше и чаще, мужчины обычно смотрят сериалы или на Ютубе ролики.

Арвай останавливается у ворот моего дома, а я не хочу выходить.

– Наверное, – поднимает ручник. – Я всё пересмотрел, что можно. Надоело, – поворачивается корпусом ко мне.

– Ну, в книжных магазинах кучи книг, а в интернете ещё больше, – открываю дверь. – Спасибо, что подвез.

– Не за что.

У меня мокрые ладони, а сердце выпрыгивает из груди.

Машина не отъезжает. Арвай ждёт, пока я зайду? Зачем? Но как только я открываю дверь, он трогается с места.

Люблю родительский дом, но всё чаще ощущаю себя там чужой. Особенно, когда начинаются разговоры про свадьбу и Кирилла.

Охраны, как и всегда, не видно. Папа просит их не показываться лишний раз, чтобы семья не думала, что живут под круглосуточным наблюдением. Хотя оно так и есть.

– Ты поздно, – мама сидит на диване и направляет пульт на кондиционер. – Кируша тебя потерял.

Брр.

– Как закончилось всё, так и приехала, – снимаю туфли. Ноги отекли из-за жары.

– Как прошло? – мама закалывает чёрные волосы на затылке и встаёт.

– Хорошо. Первая площадка нас кинула, Ясмينا предложила их ресторан и мы быстро всё переиграли, – целую женщину в щеку.

– А почему кинули?

Маме пятьдесят, но выглядит она лет на тридцать пять. Следит за питанием, три раза в неделю тренировки в спортзале, раз в полгода сеансы массажа, ежедневные уходовые процедуры и никакого стресса. Она – муза для папы и старается соответствовать этому. Он же балует её и украшениями и поездками за границу на выходные. Съездить в Милан купить туфли – это про них.

– Никто не объяснил причину, просто передумали. Папа на работе?

– Едет домой уже. Переодевайся и будем накрывать ужин, как раз приедет. И перезвони Кириллу, – мама сводит идеальные брови. – Маринуешь парня, а он беспокоится.

– Ему стоит вести себя нормально, а не звонить тебе или отцу с жалобами, – поднимаюсь по лестнице в свою комнату.

Мама не отвечает, чему я рада. Иногда мне кажется, что Кирилл – это их сын, слишком уж они любят его и не замечают очевидных косяков.

В комнате душно, включаю кондиционер. Снимаю платье и ложусь на кровать. Глаза сами закрываются от приятного обдува прохладного воздуха.

У Арвая действительно черные глаза, не карие. Зрачков будто нет. Опасная красота. Он похож на героя из дарк-романа: загадочный, опасный и притягательный. Полная противоположность Кириллу.

Тянусь к тумбочке, на которой лежит сумка. В телефоне несколько десятков пропущенных звонков и непрочитанных сообщений. У Кирилла всё в порядке с головой? Видимо, чувствует, что я о нем подумала и снова звонит.

– Аллю.

– С кем ты приехала домой? – пыхтит.

– Меня подвезли, – ложусь обратно.

– Кто? Аврора, ты забыла кому принадлежишь?

Не тебе, Кирилл.

– Брат Алихана, владельца ресторана, в котором была встреча. В чем дело?

– Дорогая моя невеста, ты должна вести себя нормально на людях, не позориться.

– У нас разное мнение о том, что такое позор и как он проявляется. Если ты так переживаешь за свою репутацию, мог отправить водителя или сам приехать за мной, но ты ведь этого не сделал, – ухмыляюсь. – А я согласилась, чтобы меня подвезли, потому что уже вечер и я устала.

Жаль, не вижу, как лицо Кирилла бледнеет, а потом краснеет. Но по сорванному дыханию слышу негодование.

– Я был занят, Аврора. Работал, чтобы у тебя всё было в будущем.

– Так я тоже работала. И, возможно, ты забыл, но наши отцы – партнёры. Я не с голой жопой и не без денег, Кирилл. С такими же связями и амбициями. Прекрати унижать меня.

– Если бы я хотел унижить тебя, то приехал и устроил разнос, но я всего лишь звоню.

Ты всего лишь придурок.

– Я устала, правда, давай поговорим завтра, – стараюсь сохранять ровный тон голоса.

– Хорошо, завтра у нас и так запланирована встреча с тобой.

Сильно сжимаю зубы, пока не станет больно в челюсти.

– Тогда до завтра, – сбрасываю.

Достаю из шкафа штаны и футболку, иду в душ. Под водой смываю остатки дня, тру кожу мочалкой до красных разводов. Усталость накрывает ещё сильнее, но в душе лёгкое волнение.

Как бы я не ненавидела Кирилла, мне придется выйти за него замуж. Родители уже всё решили и это не изменится. К сожалению, я должна смириться. Слёзы щиплют глаза, но я не поддаюсь на провокацию своей психики.

Вытираюсь и надеваю домашнюю одежду. Прежде, чем уйти на кухню, выключаю свет в комнате. Оборачиваюсь к окну и замираю.

Странно.

Подхожу ближе, вглядываясь в темноту. Вижу черную машину со включенными фарами.

Возможно, это гости «Радоса». Иногда люди гуляют по лесу между базой отдыха и нашим домом. Да, наверное, это они. Может, у людей романтик в машине.

Или кто-то смотрит на тебя в темноте.

Глава 4. Аврора

К счастью, свидания не случилось, но вместо этого наши родители решили собраться на «семейный» обед. Это лучше, чем слушать Кирилла наедине.

Мама сидит спереди, подкрашивает губы, смотря в маленькое зеркало. Папа за рулём и, как обычно, разговаривает по телефону о работе. Иногда мне кажется, он и во сне решает дела.

– Тебе пора в отпуск, – мама поворачивает голову к отцу, когда он заканчивает разговор.

– Дина, пока никак, – бросает гаджет на панель. – Точку откроем и потом можно выдохнуть.

Точка – это маленький ювелирный магазин в торговом центре. Место арендовано, начали завозить стеллажи, но что-то постоянно ломается.

– Как скажешь, – откидывает волосы за спину и тянется поцеловать его в щёку. Папа улыбается как чеширский кот, а я усмехаюсь про себя.

У родителей всегда были хорошие отношения. Наверняка они и ругались, но не при мне. Не помню, чтобы папа хоть раз повысил голос на маму или нагрубил. Она же в свою очередь ставила его на пьедестал и верила в любой успех. Возможно, в этом и секрет их крепкого брака.

– Дочь, – папа смотрит на меня в зеркало заднего вида. – Чего молчишь со вчерашнего дня? Что тебя беспокоит?

– Ничего, всё хорошо, – улыбаюсь почти искренне. – Вчера был сложный день, а сегодня отхожу, видимо.

Это правда. Я вчера сильно устала и перенервничала, а сегодня всё тело болит, как после тренировки. А сердце не на месте, как и мысли.

– Если тебе трудно там, Аврора, всегда можешь включиться в семейный бизнес. Мы, в том числе, и для вас строили его.

Начинается.

– Спасибо, – отворачиваюсь к окну. – Но ювелирное дело меня не привлекает, пап. Мне нравится другое.

Он кивает.

– И это нормально. Моя задача как родителя – дать тебе образование и показать мир. Вроде я с этим справился.

– Справился на отлично, – улыбаюсь.

– Кирилл зато горит ювелиркой, – мама вставляет пять копеек, от которых ворочит. – Так жду вашу свадьбу, дочь, не представляешь.

– А что изменится с этой свадьбой? – приоткрываю окно, вдыхая свежий воздух.

– Ты будешь финансово обеспечена, а бизнес из разряда партнёрского перейдет в семейный, – папа поворачивает руль и мы заезжаем на парковку ресторана.

– И ничего про моё личное счастье.

Папа напрягает плечи, как делает всегда, когда заходит этот разговор.

– Это на первом месте, Аврора. Кирилл хороший парень, надёжный. Я не для того тебя родил и воспитывал, чтобы ты выскочила замуж за дебила-гопника.

Вот как.

– Про финансовое обеспечение странно, папа, не думаешь? У меня есть счёт в банке, квартиру и машину ты подарил. Я сама работаю, – сдерживаю злость. – Неужели этого недостаточно?

– Деньги всегда приходят через мужчину, – мама оборачивается ко мне и во взгляде обычное равнодушие. – Вы поженитесь, ты забеременеешь и будешь спокойно заниматься детьми.

– А Кирилл будет работать и содержать, – папа переключает передачу.

– Я не содержанка!

Папа тяжело вздыхает, смотря в боковые зеркала и паркуясь задом.

– Никто об этом и не говорит. Я купил тебе квартиру и машину как подушку безопасности, дочь. Это твоё, никто никогда претендовать не станет. Но это не значит, что твой муж не должен тебя полностью обеспечивать.

– Я не хочу замуж за Кирилла.

– Посмотри на него с другой стороны, Аврора, – мама отстёгивает ремень безопасности.

– Таких разбирают щенками. Он целеустремлённый...

Не слушаю до конца, открываю дверь и вылетаю из машины.

Щеки горят, а в груди давит от несправедливости. Почему они не понимают меня? Почему ставят бизнес выше?

Захожу в ресторан первая и сразу натыкаюсь глазами на Алфёровых. Они сидят в центре зала, ожидая нас. Людей много, сейчас бизнес-ланч, но не полная посадка. Официанты бегают, создавая суету.

Следом заходят родители и папа приобнимает меня за талию. Возможно, пытается успокоить, а, возможно, просит вести себя нормально.

– Доченька, дорогая, – мама Кирилла тянет ко мне руки, как только мы подходим к столу. Наклоняюсь к ней и чувствую, как жирная красная помада отпечатывается на моей щеке. – Ты красавица.

– Здравствуйте, – ищу глазами салфетницу на столе. – Спасибо, от вас особенно приятно слышать.

Елена Владимировна морально тяжёлая женщина. Долго не могу рядом с ней находиться. У нее свой магазин женской одежды, с которым никто не конкурирует. Она считает это абсолютным успехом, ведь возит вещи из-за границы. Но на деле, там безвкусные фасоны и космические цены. Можно зайти как в музей, посмотреть один раз и больше не возвращаться. Елена Владимировна считает себя бизнес-леди, которая рвет зубами всё и всех. Возможно, в какой-то степени так и есть, но чаще всего её не воспринимают всерьёз.

– Наконец-то, – Сергей Сергеевич, папа Кирилла, протягивает руку моему отцу. – Долго едешь, Костя.

– Пробки, – отец отвечает на рукопожатие и садится рядом с мамой.

Кирилл здоровается с папой, а потом наклоняется, чтобы поцеловать меня в щеку. Отворачиваюсь и занимаю место рядом с его мамой. Надо выбирать меньшее из зол.

– Я соскучился, – Кирилл шепчет на ухо. Меня передёргивает, но внешне остаюсь спокойной. Он садится напротив меня и я чувствую облегчение. Пусть смотрит, но не касается.

Официанты принимают заказы, и пока мы ждём еду, родители обсуждают предстоящее открытие магазина в торговом центре. Слушаю фоном, мысли возвращаются во вчерашний день, а точнее вечер.

Почему с Арваем я чувствовала себя комфортно? Мы ведь знакомы пару часов и не общались толком.

Смотрю в пустую тарелку, подперев рукой голову. По спине мурашки, а ладони снова влажные. Поднимаю глаза, Кирилл сверлит меня взглядом. Внешне он красивый мужчина: русые волосы, зелёные глаза, прямой нос и тонкие губы. Он не выглядит как альфа-самец, скорее как интеллигент, но очень богатый.

Перевожу взгляд правее и встречаюсь с черными, гипнотическими глазами.

Арвай сидит за угловым столом, развалившись в кресле. Поднимает белую чашку и подносит к губам. Он смотрит в глаза поверх чашки и я фантомно чувствую его запах, будто он совсем рядом. Губы сами приоткрываются от удивления, но я продолжаю смотреть.

Кирилл оборачивается назад. Его руки лежат на столе, кулаки сразу сжимаются. Он поворачивается ко мне так резко, кажется, я слышу хруст его шеи. Арвай даже не пошевелился, а продолжил смотреть на меня.

– Пойдем, Аврора, надо поговорить.

Глава 5. Аврора

– Вы куда? – папа поднимает голову.

– Дело молодое, Кость, – Сергей Сергеевич улыбаясь, закидывает руку на спинку стула своей жены.

Кирилл встает из-за стола, испепеляя меня недовольным взглядом. Не жду, пока он подаст мне руку, поднимаюсь следом. Если ругани не избежать, ну ладно. Хотя не понимаю, в чем проблема.

Мы выходим на летнюю террасу, несколько столиков заняты под навесом. Лопатки горят от молний, которые бросает в меня Кирилл. Останавливаюсь у ароматной клумбы с лавандой, прикрывая глаза от приятного запаха. Каждый год ресторан украшает террасу цветами и всегда – это лаванда в сочетании с другими красивейшими растениями.

– Потрудись объяснить, Аврора, что за переглядки? – Кирилл встает передо мной. Зрачки расширены от злости, а кисти сжаты в кулаки.

– Тебе показалось.

– Неужели? – усмехается. – Ты ко мне жестока, *любимая*. Я стараюсь сделать всё, чтобы ты перестала смотреть на меня как кусок говна, но вместо этого, что я получаю?

– Я смотрю на тебя нормально, Кирилл, не преувеличивай свою значимость, – складываю руки на груди. – Я не люблю тебя, в этом все и дело. Давай разорвем помолвку и отпустим друг друга в счастливую жизнь. Тебе также не нужен этот брак, мы никогда не станем семьей.

Он кладет ладонь на мои губы и сильно давит. Чувствую, как зубы больно упираются в верхнюю губу.

– Замолчи, пожалуйста, – шипит. – Ты ни черта не ценишь, но по-другому и не может быть. Родилась с золотой ложкой во рту, ничем не удивишь. Но я попытаюсь еще и еще, пока не поймешь, что лучше меня рядом с тобой никого не будет. Про этого мужика забудь, Аврора. Не вынуждай меня превращаться в одного из мудаков из твоих сраных книжек, ладно?

Оттягиваю его руку от себя и делаю шаг назад.

– Ты запугиваешь меня?

– Нет, – проводит рукой по волосам. – Я пытаюсь объяснить в сотый раз, что никто не отменит нашу свадьбу. Ты – моя, Аврора. Смирись.

– Или что? – глаза мокнут от слез.

– Или я закрою тебя в квартире и будешь выходить только с моего разрешения.

Смотрю на Кирилла, пытаюсь осознать сказанное. Он ведь шутит? Не может человек в здравом уме говорить подобные вещи.

– Что с тобой случилось? Ты ведь был нормальным.

Он усмехается, поправляя воротник рубашки.

– Ты случилась, Аврора. Вот, что. Строишь из себя непонятно что, хотя...

– Хотя, что?

– Ничего, – выдыхает. – Веди себя как девушка, у которой есть жених. Прошу тебя. Можешь не любить меня, ладно, переживу это, – отмахивается. – Но уважать заставлю, если сама не понимаешь.

Перевожу взгляд на клумбу, чувствуя покалывание в теле и желание, влить Кириллу пощечину. Я действительно не понимаю, почему он превратился в чудовище. Или раньше я не замечала, что он такой?

– Родители, ждут. Пойдем, – кивает на дверь в ресторан.

– Я сначала в туалет.

Кирилл молча уходит, а я бегу в уборную. В горле застревают рыдания, зрение плывет из-за слез.

В туалете никого нет, включаю воду в самой крайней раковине. Намыливаю руки и смываю. Потом еще раз. И еще. И еще. Стараюсь смыть невидимую грязь, но чем сильнее оттираю, тем больше ее становится.

– Не надо плакать, – голос Арвая пугает и я почти подпрыгиваю. Не заметила как он вошел и даже не увидела его черную фигуру в огромном зеркале перед собой.

– Я... что ты здесь делаешь?

Он вытаскивает салфетки из диспенсера и протягивает мне. Выключаю воду, не поднимая глаза на мужчину.

– Подслушивал.

Встряхиваю руки в раковину и забираю салфетки.

– Зачем?

– Понимаю, почему он ревнует. Но не понимаю, почему ведет себя как ушлёпок, – заглядывает в лицо. – Вот думаю, что сломать ему в первую очередь, руку, за то что прикасался к тебе так. Или ноги, чтобы больше ходить не смог.

Арвай говорит спокойно, почти воркует. Мне нравится тембр его голоса, но слова ужасные.

– Зачем тебе это все? – вытираю размазанную тушь под глазами. – Не нужно.

– Я приехал, чтобы посмотреть и убедиться в своих догадках, Аврора. И то, что я увидел, ну, – сжимает кулаки. – Мягко говоря, не очень.

Поднимаю взгляд и чувствую головокружение. То ли от стресса, то ли от близости Арвая.

– Какие догадки? Прости, я ничего не понимаю сейчас, мне нужно идти.

– Твоя ошибка, что ты убеждена, что от него нет спасения. Ведь даже родители не слышат тебя и не замечают очевидное.

Голова сейчас лопнет.

– Арвай, пожалуйста, – выбрасываю салфетки в урну. – Я сейчас не в том состоянии, чтобы нормально общаться. Извини. И... Мы с тобой в женском туалете наедине, у меня могут быть проблемы, а я не хочу этого.

Мужчина поднимает руку, проводит теплым пальцем по скуле, вытирая слезинку. Смотрит опять не моргая, ведет глазами вслед за своей рукой.

– Знаешь, что может сделать мужчина, когда его женщина плачет? – наклоняется, нюхая мои волосы. – Страшные вещи, Аврора. Не думай, что ты беззащитна и некому заступиться за тебя.

– Твои слова пугают, – сглатываю.

– Пусть боятся те, кому они адресованы. А ты, – прижимается губами к щеке и это место сразу щиплет. – *Сокровище моё*, нет ни одной причины, чтобы ты боялась.

Сокровище мое?

– Арвай, я...

– Ты, Аврора. Только ты, – делает шаг назад.

Я, наверное, сошла с ума, но хочу сбежать с ним прямо сейчас. Все бросить и скрыться ото всех, чтобы не нашли. Не понимаю, что происходит с родителями и с Кириллом, который с каждым днем становится другим. Я хочу, чтобы меня принимали и перестали исправлять под себя.

– Ничего не бойся, – Арвай уходит из туалета, а я остаюсь одна. В ушах гудит от его голоса, в носу запах его одеколона, а мысли летят вслед за ним.

Бояться я перестаю, позволяя Арваю действовать, что в конечном итоге приведет к обоюдному безумию.

Глава 6. Аврора

Рабочие будни пролетают со скоростью света. Не успеваю опомниться, как день заканчивается и я без сил ползу домой.

Встреча с издательством принесла сотни отметок в соцсетях. Теперь на мою почту ежедневно приходят по двадцать-тридцать писем от авторов с предложениями напечатать их рукописи. Распределяю запросы по жанрам, что-то оставляю себе, а что-то пересылаю коллегам для их редакторского портфеля.

Приятное волнение не только у меня, но и у людей, которые заинтересованы в своей работе. А таких, к сожалению, в нашем издательстве немного. Я и раньше слышала разговоры, что мне лишь бы выпрыгнуть из штанов, чтобы заметили и, поэтому, я постоянно предлагаю улучшения. А сейчас, после этой встречи и публичной похвалы Зарецкого на планёрке, меня едва ли не проклинали.

Дело не в разнице в возрасте между мной и другими редакторами. Некоторые мои коллеги старше родителей и почти возраста бабушки, но они за развитие. Причина в разном отношении к самой работе, издательскому делу и миру в целом. Я ни с кем не спорю и не ругаюсь, но слышать недовольства, неприятно.

– К тебе доставка приехала, – Ильсур заглядывает в кабинет, улыбаясь и «играя» бровями.

– Что там? – снимаю очки, отодвигаясь от монитора.

– Цветы.

Вместо радости чувствую как вокруг шеи наматывается невидимая цепь.

Кирилл уехал в командировку в Якутию вместе с отцами. Эти дни мы изредка перебрасывались сообщениями в мессенджере. Он не писал угрозы или чрезмерные проявления своей странной любви, но я напрягалась от каждого уведомления. Мужчины должны вернуться сегодня-завтра и я морально готовлюсь ко встрече с Кириллом.

С Арваем мы больше не виделись, но я постоянно о нем думаю. И настолько увлекаюсь своими мыслями, что чувствую взгляд в спину постоянно, даже дома.

– Заберёшь у курьера же? – Ильсур кивает в сторону ресепшена.

– Да, сейчас.

Здание издательства большое и просторное. В прошлом году мы проводили экскурсию для школьников и двое потерялись между холлом и туалетами. Это было смешно, потому что хоть и много места, но никаких лабиринтов.

Лиля стоит за стойкой и предлагает курьеру взять наши листовки. Ей всего двадцать один год, но хватка такая, даже Зарецкий иногда побаивается её. Лилия учится на филолога в местном ВУЗе, а параллельно работает в «Лотосе».

– Здравствуйте, – смотрю на курьера. Бедный парень не знает как отвязаться от Лили.

– Здравствуйте, вы Аврора Князева, да?

– Да.

Он отдает мне планшет для подписи и ставит на стойку небольшую корзину с ромашками. Какой летний букет.

– А записка есть? – ставлю подпись и отдаю парню бумагу. – Или вы знаете от кого?

– Не знаю, и записку не видел, – убирает планшет подмышку. – До свидания.

Лилия, улыбаясь, переводит взгляд на меня. Всё-таки впарила несчастному буклеты.

– Красивые и пахнут вкусно, – наклоняется, вдыхая запах цветов.

– Мне тоже нравятся.

Не похоже на Кирилла, он дарит другие букеты. Ромашки – слишком просто для него.

Записку не нахожу и расстраиваюсь. Возможно, это кто-то из авторов. Иногда они отправляют небольшие подарки, когда книга выходит в магазины.

Возвращаюсь в кабинет, держа двумя руками корзину.

– И долго мы будем наблюдать этот ужас? – за спиной писклявый голос Вики.

Поворачиваюсь, вопросительно поднимая брови.

– Из-за тебя куча работы у всех, а ты продолжаешь празднично проводить время, – упирает руки в бока.

Вика раньше была помощником главного редактора, но после череды конфликтов с Петром, он отказался от её помощи. Должность так и пустует, Петя обжёгся и больше не хочет кого-то брать. Николай Валерьевич не настаивает, работа делается, а это главное.

С Викой мы не стали даже хорошими знакомыми с первого дня, как я устроилась. Периодически мне приходится сталкиваться с осуждением, раз я родилась в обеспеченной семье, то все мне должны и всё у меня получается, ведь папа заплатил. Я не уверена, что папа даже помнит название издательства, в котором я работаю.

Наверное, причины у этой зависти весомые и их можно понять. Но если раньше нам удавалось сохранять нейтралитет, то в последние месяцы Вика изводит меня нападками.

– Возможно, это не очевидно, но мы здесь все на работе. И от количества этой работы зависит зарплата и размер портфеля.

– А чего ты переживаешь за зарплату? – сдувает со лба каштановые непослушные волосы.
– Неужто папочка разорился?

– С бизнесом папы всё хорошо, не волнуйся.

– Я волнуюсь только за то, что ты тупая выскочка, которая думает, что весь мир перед её ногами. Мы работали спокойно, без аврала. А сейчас даже на обед невозможно уйти!

Неправда. На обед здание закрывают и у нас есть свободный час. Каждый распоряжается временем как хочет.

– Если ты не успела поесть, закажу доставку. Если в этом проблема.

– Мне не нужны твои подачки, – вспыхивает. – Лучше перестань закидывать Зарецкому свои нескончаемые гениальные идеи, от которых блевать тянет.

– Даже интересно, если не перестану, что тогда? – склоняю голову к плечу.

– Увидишь, – Вика проходит мимо, задевая меня плечом. Удерживаю цветы в руках, чуть не выронила.

Не думаю, что Вика злая по своей природе. В прошлом году ее бросил жених за месяц до свадьбы. А ещё она живёт с больной мамой, всё тянет на себе. *Собака бывает кусачей, только от жизни собачьей.*

Стараюсь не акцентировать внимание на этом разговоре, переключаюсь обратно на работу. У меня слишком много неотвеченных писем, дома тоже посмотрю почту.

Сегодня хочу остаться в своей квартире. У родителей хорошо, но я хочу уединения, которого там невозможно добиться. Разговоры о Кирилле заводятся всё чаще, а мне плохо от этого. Маму утром предупредила, что останусь в городе, так что после работы иду пешком в своё место силы.

Захожу в продуктовый, покупаю в овощном отделе ароматную клубнику. Пока расплачиваюсь, замечаю на торговом центре напротив вывеску «Ярмарка самоцветов только три дня!». О, мне туда точно надо.

Перебегаю дорогу и понимаю, что осталось полчаса до закрытия ярмарки и сегодня последний день их работы. На первом этаже толкучка, женщины меряют украшения, торгуются забрать их за меньшую стоимость. Я протискиваюсь через всех к витрине с жемчугом.левой рукой держу клубнику и сумку, а правой залезаю в поднос с брошами. Тут и жемчуг, и стекло. Очень похоже на барахолку в Берлине, на которой я была прошлым летом. Из кучи изделий

нахожу подвеску в виде попугая. Это точно серебро, думаю, начало сороковых. Переворачиваю попугая в ладони, приглядываясь к клейму.

– Красиво, – шею обдает тепло знакомого мужского бархатного голоса. Замираю, но не от испуга, хотя он стоит слишком близко. Тело пробирает от уязвимости и облегчения, что это он.

– Следишь за мной? – смотрю через плечо, встречаясь взглядом с Арваем.

– Да. Не выдержал.

Глава 7. Аврора

Арвай выглядит по-другому. Синяки под глазами, взгляд не глубокий как раньше, а затравленный и отстраненный. Щеки впали, а руки дрожат сильнее, чем при первой встрече.

– Девушка, присмотрели что-то? – меня окрикает продавец.

– Нет, спасибо, – кладу попугая обратно.

– Уверены? Приедем сюда только через год.

– Да, – улыбаюсь женщине.

– На выход? – спрашивает Арвай.

Киваю и иду сквозь толпу. Сердце разгоняется из-за присутствия мужчины, слышу стук в ушах и сглатываю. Арвай близко, лопатки жжёт от его взгляда, а во рту пересыхает. Реакция моего тела на него слишком сильная.

– В магазин или ещё куда-то надо? – мы выходим на улицу и я поворачиваюсь к нему лицом.

– Зачем ты здесь?

Арвай убирает руки в задние карманы джинсов. Он одет во всё чёрное, рубашка расстёгнута до середины груди, одна пуговица пропущена. Арвай будто одевался наспех.

– Хочу быть здесь.

Щеки покалывают от смущения, но я делаю вид, что не краснею.

– Ты здоров?

Арвай нервно усмехается, проводя ладонью по взъерошенным волосам.

– Сейчас – да.

– Извини, наверное, это не совсем корректный вопрос. Ты просто...

– Можешь спрашивать что угодно, Аврора. Я не появлялся, потому что перебрал с тренировкой и надо было отлежаться, чтобы отпустило.

– Ты повредил мышцы? – опускаю взгляд на клубнику, которую всё ещё прижимаю к себе.

– Нет. Менталка страдает у меня, – смотрит в сторону. – Всё нормально сейчас.

– Я рада, что ты в порядке.

Вряд ли можно найти стопроцентно ментально здорового человека. Сейчас у многих проблемы, начиная от СДВГ и заканчивая депрессией разного проявления. Это не шутки, никогда не понимала издевательств над морально неустойчивыми людьми. Кирилл однажды сказал, что депрессия только у тех, кто не знает, чем заняться, а это всегда лень. Глупости. Мы тогда в очередной раз поругались и я убедилась, что о чувствительных вещах с ним не поговорить.

– Без машины сегодня, погода хорошая, – Арвай улыбается, но глаза остаются грустными. – Прогуляемся?

– Конечно.

Мне бы вспомнить угрозы Кирилла, ведь глубоко внутри я знаю, что он прав. Нельзя себя так вести, у меня есть жених и мы обручены. Какие у нас отношения – вопрос третий. Но пропасть между мной и Кириллом настолько изматывает, что я поддаюсь на влечение к едва знакомому мужчине.

– Что интересного было за эти дни? – Арвай бросает на меня быстрый взгляд и показывает рукой в сторону сквера. – И не очень интересного.

Я рассказываю о новых авторах и их произведениях, сколько мы получили обратной связи от людей. Так увлекаюсь, что не замечаю как мы сели на лавочку и просто разговаривали. Ни о чем, но обо всём. Я впервые не боялась говорить, что меня беспокоит или что мне важно. Арвай слушал, периодически мотая головой и сводя брови, но улыбался и ему, кажется, было интересно.

– Цветы понравились? – поднимает глаза к небу, погода начала портиться. По прогнозу обещали ливень и грозу.

– Ромашки от тебя приехали?

– Да, – встаёт, протягивая мне ладонь. Вкладываю руку, понимая, что зарываюсь в мимолётных чувствах сильнее, чем могла ожидать от себя.

На языке появляется горечь разочарования к себе. Не понимаю, что происходит. Почему я не говорю «нет» мужчине, зная, что не свободна. И почему он сам продолжает приходить. Это точно плохо закончится, я уже чувствую надвигающийся ураган.

Возможно, Кирилл не из тех, кто будет махать кулаками. Но у него достаточно связей, чтобы уничтожить любого. Ювелирный бизнес – это огромное количество знакомых среди влиятельных людей. У нас дома бывали в гостях мужчины, которых показывают в политических новостях на федеральных каналах. Все они хотят и поддержки, ведь «Князь Алфёров» – это миллионы чистой прибыли. А помимо этого, многие жёны и девушки этих влиятельных мужчин, ходят в наших украшениях. Иногда папа создаёт изделие сам. Ему нравится работать с камнями и для особо важных людей, он вспоминает, что всё-таки ювелир.

– Очень красивые. И летние, – смотрю на наши руки.

– Аврора, – поднимает мою голову за подбородок. – Я знаю, о чем ты думаешь прямо сейчас. Но я уже дал понять свои намерения и увидел твои. Договорные браки – это ужасно, особенно, когда так сильно навязывают его двум совершенно разным людям. Кирилл и отец твой приедут сегодня вечером. Бывший жених должен отпустить тебя, а с остальным я разберусь.

– Мы толком не знакомы и это всё... Ну, не так должно быть.

От слов Арвая у меня слезятся глаза.

– А как ты хочешь? Скажи, я сделаю, – склоняет голову к плечу. – Знакомы мало, согласен, но впереди куча времени.

– Я не знаю, я просто... – замолкаю. – Арвай, ты торопишься, а я не останавливаю это, – забираю руку.

– Ты боишься, сокровище моё, – хрипит. – Но меня бояться не надо.

– Тебя и не боюсь.

– А кого тогда? Отца? Или Кирилла?

Папа разочаруется и расстроится. Он всегда уважительно относился ко мне и маме, ни криков, ни скандалов, ни рукоприкладства. Но от этого брака многое зависит, если не всё. Что папа, что отец Кирилла вложили в бизнес всю свою жизнь, потерять дело из-за разногласий детей – глупо. Я стану не просто девушкой, которая разрушила семью на этапе её создания. Я буду той, кто разрушила семейный бизнес.

И боюсь я, наверное, только себя. Легкомысленность мне не свойственна, но Арвай снимает с меня чужие «слои». И вот я, стою перед ним на дрожащих ногах, в голове туман, на глазах слезы, а в душе непонимание и неприятие ситуации.

– Не отвечай, – целует меня в лоб, задерживаясь губами дольше, чем нужно. Тело снова электризуется, посылая мозгу сигнал СОС, но я лишь сжимаю кулаки и прыгаю в бездну.

Назад дороги нет.

Глава 8. Аврора

Я сижу на подоконнике и смотрю как молнии разрезают тёмное небо, а гром пытается разбить окна. Давно не было такой сильной грозы. Страшно, но очень красиво.

Арвай проводил меня до подъезда, ещё раз поцеловал в лоб на прощание и уехал на такси. Мы ни о чем не договаривались, разошлись так, будто завтра точно увидимся.

Касаюсь пальцами лба, чувствуя покалывание на коже. В этом поцелуе ведь ничего такого, но почему мне всё ещё кажется тепло его губ? *С ума сошла.*

Пора ложиться спать, почти час ночи, но я не могу успокоить бурю в душе. Всегда нужно трезво оценивать ситуацию и последствия, я это понимаю. Но не представляю, как себе сейчас всё объяснить с позиции логики, а не эмоций.

Арвай мне нравится, я уже не скрываю эту мысль даже от себя. И я нравлюсь ему, мужчина об этом говорил почти прямо. И даже если бы не сказал, по поступкам и так видно, что он заинтересован во мне. Но... очень много но.

С остальным я разберусь.

Он сказал это, но что значит «остальное» и «разберётся»?

Голова болит от бесконечного потока мыслей, которые я не могу контролировать. Чем дольше обо всем думаю, тем сильнее накручиваю. Хотя ничего не случилось ещё, чтобы я загоняла себя в угол.

Слезаю с подоконника, приоткрываю окно, чтобы проветрить комнату. Шум ливня немного переключает моё внимание, но ненадолго. В дверь звонят и я от неожиданности застываю на месте.

Кого принесло ночью?

Звонок играет ещё раз и я на носочках иду к двери. На первом этаже сидит консьерж, но в такое время её нет на месте. А как мне это поможет, я живу на двенадцатом этаже?

Смотрю в глазок, ноги обжигает холодный пол. Двое мужчин, один из них...

– Господи.

Открываю дверь и прикрываю рот рукой. Арвай облокотившись спиной к противоположной стене, держит на поводке Кирилла. Он стоит на коленях перед дверью, держится двумя руками за ошейник и всхлипывает. Оба мокрые из-за ливня. У Кирилла разбито лицо, а Арвай смотрит на меня безумным взглядом.

– Вы что... Это что?! – я не могу сложить слова в предложение.

– Это, сокровище моё, называется – возмездие. Или наказание. Он же угрожал тебе, думая, что последствий не будет. Ну так вот, – толкает Кирилла ногой в спину, тот падает вперёд и Арвай натягивает поводок.

– Перестань! Прошу тебя! – выхожу в коридор, выставяя руки вперёд. – Арвай, так нельзя, пожалуйста.

Вода с челки капает на его лицо, он вытирает лоб предплечьем и улыбается, как псих неуравновешенный.

– Давай, Кирюша, как репетировали, – Арвай опускает руку, ослабляя натяжение. Кирилл то ли хрипит, то ли хнычет. – Ну, блядь!

Не знаю, кого я боюсь в эту секунду больше: Арвая, который будто вообще другой человек. Или же Кирилла, который даже в этом положении смотрит на меня с осуждением.

– Отпусти его, пожалуйста, – цепляю пальцами ошейник и вижу багровые полосы на шее. Это за пределами здравого смысла!

Арвай опять толкает ногой Кирилла и перехватывает мою ладонь. Смотрит так, словно готов сожрать меня прямо сейчас. Глаза переливаются странным блеском. Пару часов назад Арвай был адекватным человеком, а сейчас я не узнаю его.

– Не прикасайся к нему, – поднимает мои руки и кладет на свои щёки. Ладони колит борода и животный страх. – Он не может дышать с тобой одним воздухом, Аврора. Понимаешь? – глаза бегают, а я начинаю плакать.

– Арвай, ты пугаешь. Так нельзя, можно разговаривать ведь.

Он следит за падающей слезинкой, наклоняется и слизывает её. Меня бьёт дрожь от его поведения.

– Он и все остальные должны бояться, сокровище моё.

– Мне тоже страшно.

Арвай морщит лицо, будто я сделала больно и сильнее вдавливая мои ладони в своё лицо.

– Не надо, – кусает губы и из нижней проглядываются крупинки крови. – Я привел его сюда, чтобы ты сама убедилась, какое он дерьмо. Думал, скинуть в реку сразу, но у меня не настолько плохое настроение. Я просто в бешенстве, – улыбается, а я морально умираю.

– Ты псих грёбаный, – Кирилл кашляет. Арвай резко разворачивается к нему и дёргает поводок.

– И я этого не скрываю, в отличие от тебя, – наклоняется над Кириллом и хватается за волосы. У меня от этой картины появляется тошнота. – А теперь говори, что должен.

Кирилл издает страшные звуки, я хочу вернуться в квартиру и вызвать полицию. Но Арвай берет меня за руку, крепко сплетая наши пальцы. Кирилл видит это и покрывается красными пятнами.

– Какая же ты сука, Аврора. Не думал, что слаба на передок.

Что?

Арвай цокает и бьёт кулаком Кириллу в нос. Я вскрикиваю, пытаюсь освободиться от руки Арвая.

– Чем дольше болтаешь, тем сильнее вероятность, что я отрежу тебе ещё и язык. Будь мужиком хотя бы сейчас, Кирилл.

Я не знаю, откуда у жениха столько смелости и отчаянности стоять на своём до конца, но его слова задели.

– Ты свободна, Аврора. Мне не нужна в жёнах потаскушка, – усмехается. – Ошибка природы, блядь. Трахайся с этим психом, раз так хочется.

Меня будто ударили по лицу, я ведь не...

– Ты забыл добавить, что я только что снял тебя с девки за пять тысяч в час, – Арвай отпускает мою руку и замахивается на Кирилла. – Прилетел из командировки и сразу побежал справлять нужду, так ведь?

Кирилл молчит, а я закрываю уши руками.

– Пожалуйста! Хватит!

Арвай поворачивается ко мне лицом и застывает. Я не хочу слышать про похождения Кирилла и не хочу смотреть на всё, что происходит сейчас перед моей квартирой.

Мужчина бросает поводок на пол, берет мое лицо в ладони и заглядывает в глаза.

– Прости меня, – целует щеки. – Я сделал то, что должен.

– Что должен? Издеваться над ним? – всхлипываю.

– Забрать тебя, – опускается на пол, обнимая меня за колени. – Ты моя теперь. Моё сокровище, Аврора.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.